

005061308

На правах рукописи

Налдеева Ольга Ивановна

**ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ МОРДОВСКОЙ ПОЭЗИИ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПОЭТИКА**

**Специальность 10. 01. 02 –
литература народов Российской Федерации
(мордовская)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

6 ИЮН 2013

Саранск 2013

Работа выполнена на кафедре литературы и методики обучения литературе
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Мордовский государственный
педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Демин Василий Иванович

Официальные оппоненты: **Кудрявцева Раисия Алексеевна**
доктор филологических наук, профессор,
директор Института финно-угроведения
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный
университет»

Мышкина Альбина Федоровна
доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой культурологии и межкультурной
коммуникации ФГБОУ ВПО «Чувашский
государственный университет
имени И. Н. Ульянова»

Кубанцев Трофим Иванович
доктор филологических наук, профессор
кафедры финно-угорских литератур
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарёва»

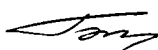
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет»

Защита состоится «21» июня 2013 года в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.118.02 при ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по адресу:
430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 13 б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Мордовский государственный педагогический институт имени
М. Е. Евсевьева».

Автореферат разослан « 15 » март 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О. И. Бирюкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Характер эволюции современной мордовской поэзии наглядно свидетельствует о том, что этапы и основные тенденции ее развития находятся в прямой зависимости не только от специфических особенностей движения национальной культуры, но и литературного пространства России в целом. Последние десятилетия XX – начала XXI века представляют собой сложный и противоречивый процесс, неизбежно отображающийся в творчестве писателей. Свойственное данному времени переосмысление нравственных и художественных ценностей во многом определяет трансформацию поэтического мышления. Многомерность и разнохарактерность современных поэтических текстов, подвижность и открытость поэтического процесса обуславливают трудности их системно-научного осмысления. В решении проблемы выявления особенностей литературного процесса важную функцию выполняет категория жанра, ибо он «способен откликаться на разнообразные сигналы, идущие как от действительности, так и от литературного окружения и художественного прошлого»¹. По авторитетному мнению ведущих отечественных литературоведов (И. О. Шайтанова, Н. Д. Тamarченко и др.), жанровый подход к исследованию наиболее продуктивен и с точки зрения изучения литературного процесса в целом, его движения и направлений, и для конкретизации творческой индивидуальности автора или литературной школы. Анализ поэзии сквозь призму жанровой специфики дает возможность для подведения определенного итога как общетеоретических исследований, так и нового прочтения и восприятия конкретного художественного произведения, поскольку «категория жанра необходима ... для адекватного понимания смысла литературных явлений»².

Литературный жанр является, по существу, носителем устойчивых структурных принципов, которые в процессе развития литературы абстрагируются и находят воплощение в конкретном содержании. При этом следует учитывать, что он обладает чрезвычайной мобильностью, способностью обновляться, изменяться. Таким образом, в жанре сосуществуют два противоположных начала: стремление к постоянству традиционных форм и обновление, поиск новых жанровых разновидностей. По известному высказыванию М. М. Бахтина, «жанр всегда тот и не тот, всегда старый и новый одновременно. Он живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития»³. Этот феномен постоянно открывает поле для исследования, рождает предпосылки для возникновения новых теорий и исследовательских гипотез. В ситуации изучения специфики современной

¹ *Лейдерман Н. Л.* Движение времени и законы жанра: Жанровые закономерности развития литературной прозы в 60–70-е годы. Свердловск, 1982. С. 11.

² *Теория литературных жанров* / Под ред. Н. Д. Тamarченко. М., 2011. С. 4.

³ *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 178–179.

мордовской поэзии жанровый подход дает возможность раскрыть с максимальной полнотой значение традиций и новаторства для ее развития, определить важные художественно-эстетические ориентиры, отобразить ее национальный колорит. Современная мордовская поэзия, развивающаяся на мордовских (мокшанском, эрзянском) и русском языках, представлена большим количеством поэтов разных поколений, отличается значительными художественно-эстетическими достижениями в многообразных жанрах. Благодаря огромному пласту оригинальных мордовских поэтических текстов, переведенных на разные языки (преимущественно на русский и финно-угорские), возможность знакомства с национальной литературой Мордовии имеют и российские читатели. Широко известны за пределами региона имена поэтов А. В. Арапова, А. М. Доронина, Р. К. Орловой, И. А. Калинкина, Мариць Кемаль (Р. С. Кемайкиной), А. Д. Сульдиной и др.

Сложившаяся жанровая система современной мордовской поэзии в своем формировании испытывала закономерное влияние поэтических жанров родного фольклора, классической русской и современной российской поэзии, лучших образцов мировой поэтической классики, что обусловило возникновение достаточно сложного и многомерного жанрового организма. Выявление в данном феномене доминирующих и периферийных поэтических жанров позволяет констатировать определенные отличия «жанрового контура» современной мордовской поэзии от поэзии иных национальных республик и российской в целом. Установление причин доминирования одних жанров и редких случаев обращения поэтов к другим позволяет глубже проникнуть в механизм современного поэтического мышления национальных авторов, выявить жанрово-стилевую специфику и особенности жанрообразования, определить жанровую систему мордовской поэзии последних десятилетий. Под жанровой системой современной мордовской поэзии мы понимаем всю совокупность лирических и лиро-эпических жанров и жанровых форм, обладающих более или менее устойчивыми характеристиками, представленных в литературной практике поэтов 1980 – 2000-х годов. Определение жанровой системы современной мордовской поэзии дает возможность объективно и всесторонне исследовать всю совокупность художественных достижений мордовских поэтов, наметить пути дальнейшего развития национальной лирики и лиро-эпики. Именно этим и обусловлена актуальность настоящего диссертационного исследования. Кроме того, она определяется недостаточной изученностью теории и специфики поэтических жанров и отсутствием комплексного аналитического исследования обозначенной нами проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы жанровой специфики лирики занимают значительное место в исследованиях российских ученых (С. Н. Бройтмана, М. Л. Гаспарова, С. П. Гудковой, Л. Я. Гинзбург, И. Л. Гринберга, Ю. Б. Орлицкого, Г. Н. Поспелова, В. Д. Сквозникова, Л. В. Чернец и др.), которые приходят к единому мнению о необходимости

анализа не только отдельных жанров и их истории, но и «системы жанров каждой данной эпохи»¹.

Обозначенные проблемы находят решение и в работах ученых, исследующих поэзию Поволжья и Приуралья (А. В. Алешкин, Т. Н. Галиуллин, В. Н. Демин, В. И. Демин, В. М. Макушкин, А. К. Микушев, В. Г. Родионов, Н. И. Черапкин, Н. Г. Юзеев и др.). Отмечается, что при общности судеб литератур России они имеют свои особенности, исследование которых возможно только при условии конкретного изучения каждой из них.

Одним из первых ученых, глубоко исследовавших своеобразие мордовской поэзии до 70-х годов XX века, является В. В. Горбунов. Лирические жанры он классифицирует в зависимости от содержания изображаемых переживаний и их эстетического переосмысления, исследует особенности политической, гражданской, пейзажной и любовной лирики. Наряду с этим внутри каждой из разновидностей лирики ученый пытается выделить наиболее значимые жанровые формы. В частности, его исследование становления и эволюции жанра мордовской баллады не потеряло своей актуальности и в настоящее время. Вопросы жанровой специфики, систематизации, функционирования и трансформации других жанров не вошли в круг исследуемых им проблем.

Для работ большинства современных мордовских литературоведов, изучающих национальную поэзию, характерен преимущественно историко-литературный ракурс (в ущерб теоретико-литературному).

Анализу многообразия мордовской поэзии посвящены монографии, сборники, отдельные статьи, обзоры и рецензии. Наиболее значимыми представляются работы Е. И. Азыркиной, Г. И. Горбунова, М. И. Малькиной, А. М. Каторовой, Т. И. Кубанцева и др.². Чаще всего исследователи концентрируют внимание на творчестве отдельных поэтов и на конкретных проблемах развития мордовской поэзии. Так, женская поэзия (творчество П. В. Алешиной, М. И. Малькиной, Р. К. Орловой) явилась объектом изучения Е. И. Азыркиной. Вопросы мордовского стихосложения легли в основу исследований М. И. Малькиной, А. М. Каторовой. Отдельные творческие портреты мордовских поэтов отражены в работах Г. И. Горбунова, Т. И. Кубанцева. Ряд публикаций по обозначенным проблемам принадлежит автору диссертации. Поэтические жанры сатирико-юмористического характера исследованы в многочисленных работах В. И. Демина. Ученый выявляет эволюцию, специфические особенности сатирического стихотворения, басни, эпиграммы, пародии и шаржа. Однако развитие современной поэзии, появление новых имен и художественных произведений требует постоянного внимания и к данным жанрам.

В национальном литературоведении наиболее разработанными в теоретико-литературном плане являются вопросы, связанные с развитием лиро-эпических жанров – баллады и поэмы. Так, исследование баллады нашло

¹ Лихачев, Д. С. Историческая поэтика русской литературы. СПб., 1997. С. 55.

² Наряду с перечисленными авторами изучением современной поэзии Мордовии занимаются Е. В. Баранова, О. Б. Гнатовская, С. П. Гудкова, С. Н. Кедяркин, С. Н. Степин, Т. В. Тулкина.

отражение в работах В. В. Горбунова, С. Г. Девяткина и др. Специфика мордовской поэмы выявлена в работах А. В. Алешкина, О. В. Кузнецовой. Кроме того, широта лиро-эпических жанров обусловила научный интерес авторов кандидатских диссертаций. Среди них следует отметить работы Н. Ф. Головановой, Е. Н. Киркиной, Н. Н. Кочетковой. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что при всей масштабности проделанной исследователями работы многие вопросы жанрового развития нуждаются в уточнении и серьезном научном осмыслении с учетом корпуса новейших художественных текстов.

Недостаточно освещен в литературоведении и жанр современного мордовского романа в стихах. Исследователи (А. В. Алешкин, Б. Е. Кирюшкин, Н. И. Черапкин) концентрировали внимание в основном на произведениях А. Д. Куторкина, созданных в середине XX века. Современный роман в стихах И. А. Калинкина «Ава ды лей» («Женщина и река») изучался преимущественно в контексте традиций и новаторства (Е. И. Вельдяйкина).

Таким образом, анализ имеющейся литературы привел к выводу о том, что, несмотря на наличие серьезных литературоведческих исследований, мордовская поэзия 1980–2000-х гг., отмеченная интенсивными идейно-художественными, жанровыми и стилевыми исканиями, не являлась до настоящего времени предметом целостного научного осмысления.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественном литературоведении исследована жанровая система современной мордовской поэзии. Предложенный диссертантом принцип классификации жанровой системы, учитывающий развитие поэзии в аспекте освоения авторами доминирующих и периферийных жанров, позволил не только увидеть особенности поэтики произведения отдельного автора, но и определить закономерности развития жанровой системы, а также обозначить перспективы дальнейшего развития мордовской поэзии. В работе определена специфика поэтических жанров, выявлены основные тенденции их развития, проанализирована поэтика, обоснована связь жанров с исторической жанровой памятью, выявлено взаимодействие традиций и новаторства, изучены современные явления синтетического и переходного характера, подвергнут анализу корпус новейших художественных текстов мордовских авторов на мокшанском, эрзянском и русском языках.

Объектом исследования являются тенденции развития поэтики и многообразие жанровых форм современной мордовской поэзии.

Предметом исследования выступает жанровая система современной мордовской поэзии, сложившаяся под влиянием изменений в общественном сознании и социокультурном развитии последних десятилетий и обусловленная трансформацией поэтического мышления.

Материалом исследования послужили наиболее репрезентативные произведения современных мордовских поэтов: авторов, уже достигших признания и имеющих большой поэтический опыт (П. В. Алешина, А. В. Арапов, П. Я. Бардин, А. М. Доронин, Н. И. Ишуткин, И. А. Калинкин,

Маризь Кемаль, С. В. Кинякин, В. А. Кригин, И. Н. Кудашкин, А. Д. Сульдина, А. П. Тяпаев и др.), а также ставших известными в начале XXI века (М. Аникина, Л. Дергачева, М. Еремина (Левшанова), Т. Мокшанова, Л. Рябова, О. Сусорева, Д. Таганов и др.).

Цель работы заключается в определении жанровой системы современной мордовской поэзии как целостного художественно-эстетического явления с учетом национального мировидения и творческой индивидуальности поэтов. В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи:

- проанализировать современные концепции литературоведов, работающих в области отечественной теории, истории литературы и литературной критики, по проблемам жанра и жанровой классификации;
- выявить закономерности жанрового развития мордовской поэзии и обосновать правомерность выделения в ней доминирующих и периферийных жанров;
- определить доминирующие лирические жанры в современном поэтическом процессе;
- обозначить место и значение периферийных жанров в мордовской поэзии рубежа веков;
- исследовать основные тенденции развития лиро-эпических жанров современной мордовской поэзии: выявить национальную специфику баллады и раскрыть единство эпического и лирического начал в поэме;
- выявить специфику жанра «романа в стихах», определить его значимость в современном литературном процессе и обозначить перспективы дальнейшего развития.

Методологическая основа исследования. В диссертационной работе использована совокупность методов литературоведческого анализа, наиболее целесообразная при решении поставленных исследовательских задач, представляющая собой синтез приемов типологического, сравнительно-исторического, компаративистского, мифологического, социокультурного, герменевтического методов. Научно-теоретической основой диссертации послужили труды классиков российского литературоведения С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, Г. Д. Гачева, В. М. Жирмунского, В. В. Кожинова, Г. Н. Пospelова, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова, О. М. Фрейденберг и др. Важную роль в формировании общей концепции работы сыграли исследования современных литературоведов: С. Н. Бройтмана, М. Л. Гаспарова, Л. Я. Гинзбург, С. П. Гудковой, М. Н. Дарвина, С. И. Кормилова, Н. Л. Лейдермана, Ю. Б. Орлицкого, В. Д. Сквозникова, Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпы, О. И. Федотова, В. Е. Хализева, И. О. Шайтанова и др.

Большое значение для достижения поставленных целей имели труды ученых-исследователей мордовской литературы: А. В. Алешкина, Г. И. Горбунова, В. В. Горбунова, В. И. Демина, А. М. Каторовой, Т. И. Кубанцева, В. М. Макушкина, Н. И. Черепкина и др.

Особую значимость в решении задач имели работы ученых, занимающихся проблемами развития литератур Поволжья и Приуралья:

В. Н. Демина, Т. И. Зайцевой, Р. А. Кудрявцевой, А. Ф. Мышкиной, В. Г. Родионова и др.

Достоверность исследования обеспечивается применением совокупности методов, выработанных современной наукой о литературе, представляющих собой синтез традиционных и новых подходов к изучению отдельных литературных явлений и литературного процесса в целом, выбором круга наиболее признанных мордовских авторов и репрезентативных поэтических текстов.

Хронологические границы исследования охватывают период 1980–2000-х годов и определяются тем, что на этой стадии развития в общественной жизни России и Мордовии произошли важные политические и социальные преобразования, приведшие к трансформации не только художественного творчества, но и всей культуры в целом. Поэтическое пространство 1980–2000-х годов значительно обновилось, пополнилось новыми именами и произведениями. Обозначенные хронологические рамки позволили определить основные тенденции и закономерности современного поэтического процесса во взаимосвязи с предшествующим литературным развитием.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении системы жанров и жанровых форм современной мордовской поэзии, обусловленной взаимовлиянием литературных традиций и регионально-этнических особенностей развития; установлении основных жанрово-стилевых тенденций ее формирования; выявлении национальной специфики функционирования традиционных жанров в пределах современной поэтической жанровой системы Мордовии; анализе поэтики жанров с учетом этнокультурной составляющей. Результаты исследования позволяют уточнить и углубить картину поэтического процесса, дополнить теорию жанров, вписать жанровые формы поэзии в контекст художественных открытий и экспериментов мордовской и финно-угорских литератур.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что применяемые в ней исследовательские подходы могут быть реализованы при создании полномасштабной истории мордовской поэзии XX–XXI веков, при осуществлении комплексных исследований современного национального литературного процесса. Материалы исследования могут быть использованы при разработке вузовских дисциплин («История мордовской литературы», «Литература народов Российской Федерации»), элективных курсов, связанных с изучением мордовской поэзии, для студентов и магистрантов университетов и педагогических институтов, при создании учебников и учебных пособий для студентов-филологов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Жанровая система современной мордовской поэзии предопределена творческим освоением авторами традиций, сложившихся в мировой, отечественной и национальной поэзии XX–XXI вв., и новым художественным мышлением, связанным со значительными изменениями в социокультурном развитии региона и России в целом. Данная закономерность, во-первых,

обуславливает некую стабильность и очерченность жанровых рамок, во-вторых, приводит к изменению и расширению поэтической жанровой системы.

2. Литературный жанр рассматривается, с одной стороны, как разновидность произведения, реально существующая в литературе, с другой, – как определенная логически структурированная модель, основанная на сравнении конкретных художественных произведений и выступающая в качестве их инварианта. При этом основным показателем является соотношение между теоретической моделью жанровой структуры и реальной жанровой картиной современного литературного процесса.

3. Современная мордовская поэзия представляет собой богатое наследие, имеющее эстетическую ценность не только для региональной, но и общероссийской культуры. Перспективным подходом к ее изучению является выявление доминирующих и периферийных жанров, позволяющее констатировать определенные отличия «жанрового контура» современной мордовской поэзии от поэзии иных национальных республик и российской поэзии в целом.

4. Доминирующими в современной мордовской поэзии выступают стихотворение, послание, элегия и песня, гибкие и подвижные жанры, чутко реагирующие на динамичные социально-культурные преобразования. Превалирует среди них жанр лирического стихотворения, составляющего основной массив мордовских поэтических текстов на всем протяжении развития национальной поэзии. Факт преобладания на современном этапе развития поэзии жанра литературной песни обусловлен этническими особенностями, выраженными в особом поэтическом складе мировоззрения мордовского народа.

5. Особое место в мордовской поэзии занимают периферийные жанры лирической (ода, сонет, поэтическая молитва, стихотворная миниатюра, сатирическое стихотворение, частушка, эпиграмма, пародия, шарж) и лиро-эпической поэзии (басня, баллада, поэма, роман в стихах), отражающие определенные признаки этнической картины мира, дающие в совокупности объективное представление об особенностях развития национальной литературы.

6. Современная сатирико-юмористическая поэзия, являясь особым феноменом в мордовской литературе, представлена жанрами сатирического стихотворения, басней, эпиграммой, пародией, шаржем. Ее национальная специфика проявляется отчетливее всего в синтетических формах поэзии, объединяющих жанровые признаки эпиграммы, шаржа, пародии и дружеского послания («Аф кяжиямга» – «Не в обиду»; «Ялгань шнамат-сингорямат» – «Дружеские насмешки»).

7. В современной мордовской поэзии имеет место и жанр баллады, проявивший способность адаптироваться к новым условиям, сохранив при этом особенности поэтики. Баллада значительно расширила свои жанровые границы, вступив во взаимодействие с поэмой и другими жанрами.

8. Максимальными жанровыми вариациями представлена в национальной поэзии изучаемого периода мордовская поэма. В лучших поэмах представлены колоритные образы, в которых через яркие художественные детали изображаются существенные национальные черты характера современника. Специфика современной поэзии с ее динамикой и эклектизмом обуславливает разные вариации авторских творений.

9. Уникальным явлением в современной мордовской поэзии является жанр «романа в стихах», что свидетельствует о преемственности традиций и новаторства. Используя лучшие достижения жанра середины XX века (А. Д. Куторкин «Ламзурь», «Покш ки лангсо умарина» – «Яблоня у большой дороги»), И. А. Калинин расширил его границы до синтетического явления, основанного на пересечении лирических, эпических и драматических жанров.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева». Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в более чем 60 публикациях, в том числе в двух монографиях («Жанровая система поэзии Мордовии (генезис, эволюция, поэтика)»; «Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры») и 20 статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК. Результаты работы излагались в форме докладов на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе *международных*: «V Всемирный конгресс финно-угорского народа» (Ханты-Мансийск, 2008), «Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития» (Саранск, 2008), «Актуальные проблемы современной фольклористики» (Казань, 2009), «Социокультурные традиции Поволжья и Приуралья в контексте интегративных связей» (Саранск, 2012), «Образование в современном мире: новое время – новые решения» (Саранск, 2012), «Проблемы поэтики и стиховедения» (Алматы, 2012) и др.; *всероссийских*: «История, образование и культура Поволжья» (Саранск, 1997), «Традиции и инновации в филологической подготовке учителя-словесника» (Саранск, 2002), «Мордовская филология в контексте национальной культуры» (Саранск, 2006), «Межкультурные связи в системе литературного образования» (Саранск, 2008), «Продуктивные технологии организации исследовательской деятельности» (Арзамас, 2009), «Социально-гуманитарное знание и общественное развитие» (Саранск, 2009), «Язык и литература в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты» (Саранск, 2010), «Художественное пространство Республики Мордовия в контексте интегративных связей (теория, методика, методология)» (Саранск, 2011) и др. Отдельные положения исследования апробированы в ходе выполнения проекта Министерства образования и науки РФ в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по теме «Методология развития социокультурных констант образовательного пространства инновационного вуза в структуре устойчиво-

развивающегося общества» (соглашение № 14.В37.21.0989 от 07 сентября 2012 г.) в качестве исполнителя.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность и научная новизна представленной диссертационной работы, цель и задачи исследования, обозначен материал и его хронологические рамки, методологическая основа и использованные научные методы, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Жанровая система поэзии как проблема научного осмысления» посвящена рассмотрению различных аспектов категории жанра, теории поэтических жанров в современной отечественной науке о литературе.

В первом разделе *«Теоретические аспекты изучения проблемы жанров в отечественном литературоведении»* выявляется динамика развития жанровой теории в российском литературоведении, анализируется широкий спектр дефиниций жанра. Акцентируется внимание на основных концепциях жанра М. М. Бахтина («память жанра»), С. Бройтмана («переориентация жанра»), О. В. Зырянова («жанровое сознание»), Н. Л. Лейдермана («жанр как инвариант»), Н. Д. Тамарченко («динамичность жанра»), О. М. Фрейденберг («жанровая история»), Л. В. Чернец («жанровое ожидание»), И. О. Шайтанова («борьба жанров») и др. Отмечено, что современная концепция жанра утрачивает значение вневременной формы и осмысливается в свете исторической изменчивости и динамики. В современной литературе жанр продолжает существовать как смысловой комплекс, несущий в себе «память» литературной традиции¹. В качестве основных подходов к изучению жанра рассмотрены формальный, типологический (содержательный), формально-содержательный и генетический. При этом обоснована целесообразность выделения генетического подхода как преобладающего, максимально открывающего возможности для диалектического соотнесения исторического и теоретического подходов к литературным жанрам, выявления их «идеальных» инвариантов на основе анализа произведений, относимых литературной традицией к тем или иным жанрам.

Во втором разделе *«Поэтические жанры как объект изучения в литературоведении Мордовии»* рассматриваются теоретико-литературные аспекты изучения жанров национальной поэзии в мордовском литературоведении.

На основе анализа обширного пласта работ мордовских литературоведов, посвященных истории национальной поэзии, можно утверждать, что исследователи, обращаясь к истории жанров, связывают ее прежде всего с историей развития литературы в целом. Жанры рассматриваются, как правило,

¹ Большая российская энциклопедия: В 30 т. М., 2007. Т. 9. С. 734.

с точки зрения типологии и индивидуальных идейно-художественных исканий, в контексте анализа произведений отдельных писателей.

Формирование жанров мордовской поэзии напрямую связано с развитием литературного процесса в целом. В современном литературоведении общепринята концепция А. В. Алешкина, согласно которой в литературной истории мордовского народа выделяются два основных периода: «докодификационный (XVIII в. – 70-е гг. XIX в.), когда мордовский литературный процесс, будучи еще в эмбриональном состоянии, находился в полной зависимости от политических и идеологических задач строительства Русского централизованного государства, <...> и национально-кодификационный (80-е гг. XIX–XX вв.)»¹. Формирование собственно мордовской литературы (80-е годы XIX века) связано с именами зачинателей (С. В. Аникин, З. Ф. Дорофеев, А. И. Завалишин, А. Я. Дорогойченко и др.), создававших вследствие отсутствия письменности на родном языке произведения на русском. Постепенное возрастание индивидуального начала в творческом процессе сопровождалось осмыслением собственно-национальных и инонациональных жанрово-стилевых традиций. Так, в системе устно-поэтического творчества мордовского народа особое значение имела песенная лирика. Сознательное обращение поэтов к народным песням и творческое их переосмысление привело к созданию первых литературных песен (З. Ф. Дорофеев «Песни и думы народного учителя»). Постепенно происходит сужение национальной фольклорной основы мордовской песенной лирики и поэтическое творчество начинает приобретать черты, присущие письменной литературе.

Впервые попытка выявления жанрового состава мордовской литературы на этапе ее перехода от фольклорно-художественной стадии развития к письменной словесности была предпринята Х. Паасоненом на рубеже XIX – начала XX вв., чуть позже – А. А. Шахматовым и М. Е. Евсеевым. На протяжении 1920–1950-х гг. вопросы жанрового состава национальной поэзии затрагивались в статьях-откликах самих мордовских авторов (А. В. Дунышина, Ф. М. Чеснокова, А. Я. Дорогойченко, П. С. Кириллова, В. И. Виарда, А. Д. Куторкина, И. Ф. Чумакова и др.). Во второй половине XX века проблемы становления и развития поэтических жанров рассматривались в отдельных работах А. В. Алешкина, Г. И. Горбунова, В. И. Демина, В. М. Макушкина, М. И. Малькиной и др.

Концепция жанра впервые представлена и обоснована в работах Н. И. Черапкина («В братском содружестве», «Притоки»), В. В. Горбунова («Признание»). Н. И. Черапкин утверждал, что жанры почти не изменяются, представляя собой сложившуюся, устойчивую категорию, но в то же время, будучи элементами жанровой системы определенного периода, выступают не только как исторически конкретное, но и как типологическое явление. Опираясь на жанровую концепцию М. М. Бахтина, литературовед

¹ Алешкин А. В. Формирование мордовского историко-литературного процесса // Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск, 1995. С. 553–554.

подчеркивал, что жанр – самый устойчивый и «живучий организм литературы и искусства... Жанр исчезает весьма редко, когда он целиком исчерпывает себя и становится уже неприемлемым в условиях новой эпохи. И то исчезает не полностью...»¹. Жанровая концепция Н. И. Черепкина легла в основу исследований многих мордовских литературоведов.

Изучение основных тенденций развития лирики нашло отражение в работах В. В. Горбунова. Классификационный принцип, положенный в основу анализа, позволил автору глубоко проанализировать и представить основные тематические пласты мордовской поэзии. Вопросы теоретического обоснования жанровой специфики лирических жанров не стали предметом его анализа. Ученого в большей степени интересовал идейно-тематический анализ поэтических произведений. Он ограничился констатацией присутствия в мордовской поэзии жанров стихотворения, песни, стихотворного очерка, сатирической зарисовки, фельетона, частушки, послания, поэмы и баллады².

Изучение современной мордовской поэтической жанровой системы представлено в ряде литературоведческих статей, посвященных анализу творчества отдельных авторов. При этом исследователи расходятся в окончательном установлении жанра конкретного литературного произведения, иногда определяя его по-разному, что объясняется отсутствием четких жанровых дефиниций. Отметим, что исследователи мордовской литературы предпочитают классифицировать произведения в основном по тематическим признакам. Недостатком общей жанровой теории в мордовском литературоведении до сих пор остается ее фрагментарность, незавершенность, слабая соотнесенность друг с другом подходов к классификации в разные периоды развития литературы. Осуществление классификации осложняется и в связи с открытостью вопроса о жанровых признаках произведений.

Наиболее разработанными в литературоведении являются жанры мордовской прозы, нашедшие разностороннее освещение в докторских исследованиях³ О. И. Бирюковой, А. И. Брыжинского, Е. А. Жиндеевой, В. М. Макушкина. Жанры драмы проанализированы Е. И. Черновым⁴, Ю. Г. Антоновым⁵.

Генезису отдельных жанров мордовской поэзии посвящены кандидатские диссертации. Так, вопросы становления и формирования поэмы нашли

¹ Черепкин Н. И. В братском содружестве. Саранск, 1969. С. 189.

² Горбунов В. В. Поэзия – душа народа. Саранск, 1973. С. 90, 95.

³ Бирюкова О. И. Жанровая парадигма мордовской художественной прозы: генезис, межкультурный и межлитературный контексты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2011; Брыжинский А. И. Процессы жанрового развития мордовской прозы (1950-1990-е годы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 1995; Жиндеева Е. А. Эволюция русскоязычной прозы Мордовии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2004; Макушкин В. М. Основные закономерности и особенности развития мордовской советской прозы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1985.

⁴ Чернов Е. И. Драматургия Мордовии. Саранск, 1991.

⁵ Антонов Ю. Г. Мордовская драматургия: истоки, развитие жанров и природа конфликта: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2012.

отражение в исследовании О. В. Кузнецовой¹, традиции и новаторство в современной поэме – в работе Н. Н. Кочетковой², эпическая поэма явилась объектом анализа Е. Н. Киркиной³, эволюция жанра баллады прослежена Н. Ф. Головановой⁴, роман в стихах как поэтическая форма эпоса мордовской литературы рассмотрен Е. И. Вильдяйкиной⁵. Основные тенденции развития мордовской лирики, классифицированной по содержательному принципу, стали предметом исследования Е. В. Барановой⁶. При этом следует отметить, что в круг анализируемых художественных текстов не вошли произведения новейшей литературы.

Анализ работ мордовских литературоведов в аспекте нашего исследования привел к выводу о том, что, несмотря на определенные достижения в области изучения функционирования поэтических жанров мордовской поэзии, вопросы жанровой системы не являлись объектом системно-целостного исследования. В силу этого жанровый подход к исследованию поэзии представляется перспективным и востребованным.

Вторая глава **«Доминирующие жанры в современной мордовской поэзии: типологический и структурный аспекты»** посвящена выявлению специфики доминирующих жанров, определению степени их трансформации и модификации.

В первом разделе **«Лирическое стихотворение как ведущий жанр в национальной поэзии»** определяются основные тенденции развития данного жанра на современном этапе.

Факт существования стихотворения как отдельного жанра неоднозначно оценивается в литературоведческой науке. Изучение истории вопроса свидетельствует, что на самостоятельность и целостность жанра стихотворения указывал в своих работах Ф. В. Шеллинг. Он отмечал, что «стихотворение вообще есть некоторое целое, содержащее в себе самом свое время и свою энергию, представляя, таким образом, нечто обособленное от языка в целом и полностью замкнутое в себе самом»⁷. Наряду с традиционными лирическими жанрами (элегиями, посланиями и др.) выделял «многообразные стихотворения, которые трудно даже и назвать особенным именем»,

¹ Кузнецова О. В. Формирование и развитие жанра поэмы в мордовской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1982.

² Кочеткова Н. Н. Современная мордовская поэма: традиции и новаторство (1970-1990): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004.

³ Киркина Е. Н. Мордовская эпическая поэма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001.

⁴ Голованова Н. Ф. Эволюция жанра баллады в эпической поэзии мордвы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2009.

⁵ Вильдяйкина Е. И. Своеобразие жанра романа в стихах как специфической формы поэтического эпоса мордовской литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2006.

⁶ Баранова Е. В. Основные тенденции развития мордовской лирики на современном этапе (1980-1990 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2000.

⁷ Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М., 1966. С. 181.

составляющие «исключительную лирику нашего времени»,¹ В. Г. Белинский. Отсутствие «особенного имени» дает право оперировать понятием «стихотворение» как жанровым определением. В отличие от существующей номенклатуры жанров, стихотворение не предполагает решения фиксированных композиционных, стилистических и тематических задач, а выявляет в любой из них архитектурное начало – лирическую основу. Стихотворение несет в себе стремление к постоянному уровню тонового напряжения и ритму, выражающим унисон или контрапункт, совпадение или гармоническое созвучие душевного и космического строя, «гармонию»².

Целесообразность выделения лирического стихотворения в отдельный жанр доказывается в исследованиях П. Н. Толстогогузова. Самостоятельное существование стихотворения как жанрового образования констатируют в своих работах и многие мордовские литературоведы: Н. И. Черепкин, В. В. Горбунов, В. М. Макушкин, Т. И. Кубанцев и др. Данная точка зрения в целом не противоречит определению, приведенному в современном энциклопедическом словаре: «Стихотворение – универсальное жанровое определение всей лирики»³.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что стихотворение является доминирующим жанром в творчестве мордовских авторов изучаемого периода: А. В. Арапова, М. В. Аникиной, М. П. Ереминой, Числава Журавлева, Н. И. Ишуткина, И. А. Калинкина, С. В. Кинякина, И. Н. Кудашкина, Р. К. Орловой, Л. Ф. Рябовой, О. М. Сусоревой, Д. А. Таганова и др.

Для удобства анализа стихотворений современных мордовских поэтов, выявления основных тенденций развития данного жанра в работе использована общепринятая классификация: выделение стихотворений пейзажной, гражданской, философской и любовной тематики.

На всех этапах развития мордовской поэзии заметное место занимает стихотворение, в котором на первом плане изображение природы и ее восприятия лирическим героем. Наивысшего расцвета оно достигает в творчестве И. Н. Кудашкина. Уже сами названия его сборников («Китнень крайге келуфт» – «Березы вдоль дорог», «Лихтибратне шавихть пайкт» – «Родники бьют в колокола», «Аф суюконакшнихть варматненди пичетне» – «Не кланяются сосны ветрам» и др.) – наглядное подтверждение преобладания пейзажной тематики. В лирике поэта представлены живописные картины, постоянно меняющаяся и обретающая новые краски стихия. Лирический герой радуется и весне, и сиянию лета, и осени, и белоснежному убору зимы, всему тому, чем богата родная земля. Даже тогда, когда поэт переходит от ощущения «малой родины» к мыслям о большой стране, он старается сохранить чувство сопереживания мордовской природе, представить образы милого его сердцу

¹ Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 12 т. М., 1979. Т. 5. С. 49.

² Толстогогузов П. Н. Лирика Ф. И. Тютчева: поэтика жанра: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. С. 61.

³ Стихотворение // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003. С. 1038.

края («Простиндамак тон, луви ялгай» – «Прости меня, читатель-друг», «Шачем мастор» – «Родина» и др.).

Разнообразной палитрой художественных красок представлена пейзажная лирика А. В. Арапова. Он тонко чувствовал «вкус» слова, видел, понимал и раскрывал сложности и величие жизни во всех её проявлениях. Казалось бы, даже самое простое, обыденное, знакомое в его пейзажном стихотворении нередко приобретает нечто таинственно-космическое. Присутствующая в стихотворениях («Подарила глоток тишины», «Как парное молоко...» и др.) яркая образность вызывает у читателя восхищение какой-то летящей легкостью и одновременно емкостью, заставляет видеть вокруг себя прекрасное и радоваться жизни. Стихи А. В. Арапова часто наполнены нестандартными изобразительно-выразительными средствами («калгодо, казямо кельмезз» – «твердый, шершавый холод», «менелесь – апак муське пракста» – «небо – невыстиранная портянка»), что приводит к появлению нехарактерных для лирики деталей и характеристик. Необычность включаемых в художественное произведение изобразительно-выразительных средств, прозаические элементы в сочетании с типичным для пейзажных картин поэтизмом образуют причудливый сплав, символизирующий сложность и непредсказуемость окружающего мира. В его пейзажном стихотворении слияние природного и внутреннего мира лирического героя доходит до их неразличимости, что подчеркивает единую сущность этих начал.

Пейзажная тематика занимает видное место в творчестве Л. Ф. Дергачевой. Самобытность и художественная значимость ее поэтического мира проявляются в постоянном присутствии мотива единства лирического героя с миром природы. Подтверждением являются стихотворения «Тундонь вайгель вальмас токась» («Голос весны постучался в окно»), «Таймаскадсь виресь, мерят сон сыредсь...» («Лес присмирел, словно состарился») и др. Л. Ф. Дергачева приходит к мысли, что всякая частичка мироздания заключает в себе сокровенное знание, некий изначальный сюжет, который достоин стать предметом художественного осмысления.

Элементы пейзажного мира в творчестве М. П. Ереминой способствуют раскрытию чувства мировой боли, ожидания и разочарования, столь характерные для поры юношества («Мон течи а мадян валскенть самс» – «Я сегодня не усну до рассвета», «Ойдем чаво. А паморькс, а зыйть» – «Моя душа пуста, нет у нее опоры» и др.).

В целом для современного стихотворения о природе свойственно отображение ее переходных состояний. Изменчивость окружающего мира, его движение воплощают идею перемен и всеобщей неустойчивости.

Стихотворения любовного содержания по понятным причинам представлены в творчестве практически каждого современного поэта Мордовии. Так, Л. Ф. Дергачева изображает любовь как чувство, которое способно окрылить человека («Ливтямс менелев, верев / Пельтнень малас...» – «Взлететь в небо, высоко, / К облакам...») и заставить страдать (в поисках спасения от терзаний – «Модас росасо валгомс, / Модас седеенть сялгомс» –

«На землю росой опуститься / В землю сердце вонзить»). Затаенной, тоскующей и мятежной, чуткой и нежной, робкой и сомневающейся выступает любовь в стихотворениях поэтессы. Боль и страдания, сопутствующие ей, не могут заставить лирическую героиню отказаться от нее.

Для любовного стихотворения другой поэтессы – Л. Ф. Рябовой – характерны автопсихологичность и драматизм. Через образ лирической героини автор раскрывает прежде всего собственные чувства, наполненные чистотой и светом, осознанные и пропущенные через сердце («Уцяскан – содан, мезе чантесць» – «Счастлива, знаю, что такое благодать», «Вешнинь... якинь васолдо васолга» – «Искала... ходила далеко-далеко» и т. д.), и даже некоторая их описательность не мешает ее стихам успешно решать поставленные задачи.

В творчестве поэтов среднего поколения (В. И. Нестеров, Н. П. Циликин, Р. К. Орлова и др.) любовь предстает как целостное чувство, приносящее радость. Разные по силе художественной выразительности любовные стихотворения авторов полны искренних чувств и ярких красок.

Стихотворения философского содержания присутствуют в творчестве ряда писателей разных поколений, что обусловлено объективными и субъективными причинами. В их числе – социально-исторические условия, создающие ощущение распада миропорядка и заблуждения личности. Поэты начинают осознавать, что необходимо не только отразить художественными средствами окружающую действительность, но и акцентировать внимание на вечных проблемах человеческого бытия. Поиски ответов на насущные вопросы приводят их к философскому осмыслению мира, постижению «вечных» тем относительно роли и места человека во Вселенной. К числу таких авторов относится С. В. Кинякин, пытающийся найти истину в столь непостоянном мире. Для его творческой манеры характерны философские раздумья о жизни, о душевных метаниях человека. Истинную поэзию автор находит не в каких-то абстрактных понятиях, а в конкретной жизненной реальности. Поэтому философичность его стихов кажется естественной и закономерной, вытекающей из мудрого взгляда на мир уже достаточно прожившего человека. Стихотворения С. В. Кинякина отличаются не парадоксальными мыслями, а подтверждением непреходящих ценностей. Однако в поэтическом наследии автора вечные темы и идеи обретают оттенок новизны («Сизеф алашань вайгаль» – «Голос уставшей лошади», «Модать ваймоц» – «Душа земли», «Эряфсь» – «Жизнь» и др.).

Философское осмысление действительности характерно и для В. А. Кригина. Своеобразие его творческой манеры выражается в использовании при осмыслении темы судьбы человека прозаических элементов, которые не отягощают художественную ткань произведения, а способствуют усилению его сюжетности («Кафта аськолкст ляй трвати!» – «Два шага до берега реки!», «Ванома» – «Зеркало» и др.).

В целом обращение к жанру стихотворения философского содержания более всего характерно для поэтов старшего и среднего поколения –

А. В. Арапова, Н. И. Ишуткина, Маризь Кемаль, С. В. Кинякина, В. А. Кригина, Числава Журавлева и др. Они поднимают самые разнообразные темы: жизни и смерти, любви и ненависти, милосердия и жестокости, героизма и трусости и др.

Особое место в современной мордовской лирике занимает жанр стихотворения гражданского содержания. Начиная со второй половины 1980-х годов, в мордовской литературе происходит отказ от идеологии советского времени, совершается демифологизация советских мифов и ремифологизация язычески-архаических пластов миропонимания. Поэзия сумела в целом избежать постмодернистских ценностных установок в пользу глубокой внутренней мотивации. При этом наблюдается такая тенденция: если еще сравнительно недавно писатели Мордовии акцентировали свое внимание преимущественно на историко-революционных процессах, то теперь их взгляд направлен в более отдаленное прошлое своего народа. Появляются произведения, затрагивающие тему исторических судеб эрзян и мокшан. Поэты заставляют задуматься о своем предназначении. Актуальность этой темы возрастает, ибо в силу различных обстоятельств почти миллионный народ, давший миру десятки талантливых личностей, обладающий самобытной сокровищницей словесно-художественного искусства, из года в год интенсивно сокращается. Обращаясь к истокам своих этносов, поэты стремятся вызвать в сердцах соплеменников надежду на национальное и духовное возрождение, пробудить их национальное самосознание. В связи с этим возрастает идейно-художественная значимость гражданской лирики. При этом необходимо отметить, что поэты старшего и среднего поколений в основном сохранили публицистическую направленность своего творчества, претерпевшего существенные изменения. На место «ура-патриотизма», связанного с воспеванием трудовых и ратных подвигов народа и лучших его представителей, пришло чувство разочарования и неприемлемости тех негативных процессов, которые происходят в современной России, поэты активно выступают против них. Это вполне объяснимо: выросшие и воспитывавшиеся в условиях советской действительности, они сохранили верность прежним идеалам и негативно воспринимают все новое, что, по их мнению, мало ассоциируется с понятиями добра и справедливости. Поэтому временами их голос приобретает скорбно-непримиримую тональность, как, например, в стихотворении В. Н. Корчеганова «Устал я жить и вечно сомневаться».

Гражданская тематика нашла воплощение в творчестве А. П. Тяпаева, который посредством художественного слова ставит волнующие вопросы современности – воспитание подрастающего поколения, привитие духовных ценностей и т. д. («...Лятфтасть, ванфкасна кодама ульсь» – «...Вспомните, какой у них был взгляд», «Мекольдень воинць» – «Последний воин» и др.).

Гражданами страны, патриотами малой родины, глубоко преданными родному языку и традициям своего народа, выступают в своих стихотворениях Р. К. Орлова («Шкаень пилес праф валхт» – «Чтобы Бог услышал слова») и

Ч. Журавлев («Маней пиземекс ранган-поцердан» – «Солнечным дождем плачу»).

Анализ стихотворений гражданской направленности приводит к выводу, что мордовская поэзия выдержала испытание временем и вступила в третье тысячелетие с достаточным запасом прочности, сосредоточивая свое внимание прежде всего на пропаганде гуманистических начал, утверждая добро и справедливость. Эти произведения – поэзия больших общественно-политических тем, а не передачи мимолетных чувств.

В заключение следует подчеркнуть, что расширение художественного диапазона поэзии, поиск новых способов обобщения и воспроизведения взаимоотношений личности с окружающим миром приводят мордовских авторов к циклизации лирических стихотворений, что является, по мнению ведущих литературоведов, характерным признаком и российского литературного процесса¹. Данная тенденция наиболее свойственна для эрзя-мордовских поэтов (А. В. Арапова, Маризь Кемаль, Л. А. Рябовой, Н. И. Ишуткина и др.), хотя наблюдается и у мокша-мордовских авторов (И. Н. Кудашкина, М. С. Моисеева).

Второй раздел **«Жанровые предпочтения в творчестве мордовских авторов»** посвящен выявлению жанров, широко представленных наряду со стихотворением в индивидуальном творчестве современных мордовских поэтов.

Одним из распространенных жанров в современной мордовской поэзии является жанр *послания* (морд. «кучома»). Основным признаком, отличающим послание как жанр, будь то в русской или в мордовской поэзии, является обращение к адресату. В мордовской поэзии по этому признаку условно можно выделить три основные группы посланий:

- 1) послания, адресованные конкретному лицу;
- 2) послания, адресованные обобщенному адресату;
- 3) послания, адресованные условному адресату.

Наиболее частотными на всем протяжении развития жанра являются послания, адресованные конкретному лицу. В этой группе выделяются: а) послания, адресованные матери (А. М. Доронин – «Аванень» – «Матери», И. А. Калинин – «Аванень» – «Матери», В. И. Нестеров – «Тядязти» – «Матери»); б) послания, адресованные друзьям (В. М. Лобанов – «Ялганенди» – «Друзьям», С. В. Кинякин – «Ялганень шачема шиснонды» – «Ко дню рождения друзей», А. П. Тяпаев – «Малькин Сандранди» – «Малькину Александру», И. А. Калинин – «Оянень» – «Друзьям» и др.).

Послания мордовских поэтов, адресованные друзьям (дружеские стихотворные послания), имеют ряд особенностей: они обращены, как правило, к коллегам по литературному цеху; связывают поэзию и быт, становясь составной частью дружеского общения, непринужденного, свободного от условностей и строгих правил; в них много бытовых деталей, шуток, намеков,

¹ Сквозников В. Д. Лирический род литературы // Теория литературы. Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). М., 2003. С. 419.

вполне понятных и известных адресатам и их кругу, но требующих комментариев для посторонних читателей. Много дружеских посланий юмористического характера создано С. В. Кинякиным. Он посвящает стихи своим коллегам – А. П. Тяпаеву, В. И. Мишаниной, В. М. Лобанову, Г. И. Пинясову и другим.

Модификацию дружеского послания с конкретным адресатом в мордовской поэзии составляют обращения к деятелям культуры прошлых лет, цель которых – интерпретация личности и творчества художников слова прошлого в духе идейно-философских постулатов нового времени. Современные поэты, как правило, с должным уважением относятся к художественному творчеству предшественников. Одним из ярких примеров этого является послание Ф. М. Костяйкина, адресованное мокшанскому поэту А. С. Малькину.

Послания к обобщенному адресату создаются для целенаправленного воздействия на определенную аудиторию, чаще всего имеющую отношение к художественному творчеству. Эстетические декларации автора проявляются в форме наставления, напутствия. Так, в послании И. Н. Кудашкина «Поэтти» («Поэту»), посвященном другу-наставнику, автор затрагивает тему поэта и поэзии. В его представлении поэзия не только высокий вид искусства, но и средство борьбы за подлинную человечность, совесть и торжество добра. Высшее предназначение поэта – быть Человеком.

Среди посланий с условным адресатом преобладают произведения, адресованные малой и большой Родине (И. А. Калинин – «России» – «России», «Мордовиянтень» – «Мордовии», С. В. Кинякин – «Шачем крайтикунеляйти» – «Укоряющему родному краю», И. Н. Кудашкин – «Шачем велезти» – «Родному селу», «Саранскяйти» – «Саранску» и т. д.). В посланиях данного типа тема родного края часто переплетается с темой истории России, Мордовии, родного села.

На современном этапе развития стилевая система послания становится все более «разомкнутой». Автор может прямо реплицировать чужое слово, перефразировать текст адресата, использовать аллюзии, воспроизводящие его стилевую манеру, и т. п.

Поэты Мордовии часто обращаются и к жанру *элегии*. Основными жанровыми параметрами мордовской элегии выступают: скорбно-печальная эмоциональная окраска, подчеркнутая медитативность, совмещение временных рамок прошлого и настоящего, переходность эгегического состояния, смешанность чувств лирического героя. В современной мордовской поэзии встречаются так называемые «чистые» образцы жанра, когда сами авторы указывают жанровую принадлежность произведения («Элегия» А. М. Доронина, «Элегия» А. Д. Сульдиной и др.). Например, «Элегия» эрзянской поэтессы А. Д. Сульдиной наполнена сожалением о быстротечности времени и уходящей молодости. Размышления лирической героини связаны с мотивом смерти, что является одной из характерных особенностей элегии.

Анализ художественных текстов показывает, что изменения в жанровой системе зависят, с одной стороны, от эстетического идеала, нравственных ценностей, с другой – от творческой индивидуальности поэтов, особенностей их художественного мастерства и таланта. В современной мордовской поэзии жанр элегии довольно распространен, однако очень часто он растворяется в большом массиве лирических стихотворений, лишенных четких жанровых характеристик. В произведениях подобного рода присутствуют многие элегические мотивы, темы, стилевые приемы и элегическая тональность. Художники слова в элегических произведениях все чаще прибегают к лирико-философскому осознанию взаимоотношений человека и окружающей действительности. Появляется обостренное внимание к внутреннему миру личности, к извечным вопросам жизни и смерти, важнейших целей бытия и т. д. Их философско-эстетическая концепция базируется на стремлении слиться с жизнью.

Репрезентативным жанром в современной мордовской поэзии является и *песня* (мокш. «мора», эрз. «морор») – синтетический жанр, относящийся как к музыке, так и к литературе. С искусством слова песню сближает художественный текст, созданный поэтом. В современном литературоведении песней принято называть «совокупное определение стихотворных произведений различных жанров (романс, гимн и др.)»¹. Эволюция жанра современной песни обусловлена, с одной стороны, взаимосвязью с предшествующей литературной традицией, с другой – повышенным интересом к устному народному творчеству и стремлением к созданию особой музыкальной (песенной интонации) в словесном творчестве. В развитии современного жанра литературной песни весьма условно можно выделить два смежных процесса. Во-первых, это усиление музыкального начала в произведениях художественной литературы, что выражается в использовании разветвленной системы повторов, различных видов параллелизмов, ритмических тактов, во-вторых, целенаправленное обращение художников слова к музыкальным жанрам, находящимся на границе двух видов искусства (песня, романс).

Наиболее ярким представителем песенной поэзии второй половины 80-х годов XX века является П. Н. Черняев. Его сборники песен и стихотворений на мокшанском («Чивге-чивгоня» – «Калина-калинка», «Сяван кядезон гитара» – «Возьму в руки гитару») и русском языке («И это мой август», «Течет ручей, звенит ручей», «Радуга над Лобней») внесли заметный вклад в мордовскую поэзию. Песни П. Н. Черняева содержат многие элементы устного народного творчества. Так, в «Песне пахаря» поэт вместо припева использует слова широко известной мокшанской песни «Луганяса келунясь» («На лугу березка»). В поэтических произведениях П. Н. Черняева происходит усиление музыкального начала через использование разветвленной системы повторов и параллелизмов (например, различными видами повторов изобилуют тексты

¹ Песня // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003. С. 842.

стихотворений «Свадьбада меле» – «После свадьбы», «Кафта сазорхт» – «Две сестры»).

Жанр песни широко представлен также в творчестве других поэтов: А. В. Арапова, А. М. Доронина, Н. И. Ишуткина, И. А. Калинкина, Маризь Кемаль, С. В. Кинякина, И. Н. Кудашкина, Н. П. Циликина и других авторов. Все они по-разному синтезируют в произведениях фольклорные и литературные принципы отображения действительности.

Особое место в песенной лирике занимает такая жанровая разновидность, как колыбельная песня. Обращение к ней объясняется тем, что в песенном фольклоре колыбельная – одна из самых мелодичных форм, отличающаяся особым ритмическим рисунком, изобилующая повторами, приемами звукописи, специальными словами-попевками («баю-бай», «ай люли» и др.). Например, в народном стиле создает А. М. Доронин «Лавсень моро» («Колыбельная песня»). В приведенной песне основную смысловую нагрузку усиливает многократное употребление глагола в повелительном наклонении «удок» – «спи», а также специальные слова-попевки: «улю-баю», «улю-бай», соответствующие русскому «баю-бай». Утилитарная функция колыбельной песни другого поэта Н. П. Циликина «Нюрямонь мора» («Колыбельная песня») подчеркнута использованием кольцевого повтора. Иную модификацию колыбельной песни мы находим в поэзии молодой поэтессы М. В. Аникиной. В песне «Нюрямонь мора» («Колыбельная песня») она экспериментирует со строфической и ритмико-интонационной организацией художественного текста.

В современной мордовской поэзии встречаются различные жанровые разновидности лирической песни, связанные с фольклорной традицией. Так, В. А. Кригин в песне «Кели Масланця» («Широкая Масленица») придерживается тематического принципа стилизации народной песни, что проявляется в заимствовании из песенного фольклора образов и сюжетов. Одной из тенденций развития песенного жанра является синтез лирической песни и духовной поэзии. Лирическая песня В. И. Нестерова «Вай, Иисус» («Ой, Иисус») построена по принципу церковных песнопений, содержащих восхваления Всевышнего и просьбы к нему.

Большой вклад в развитие современной песенной культуры внес С. В. Кинякин. Им написан Государственный гимн Республики Мордовия, создано множество песен, ставших настоящим достоянием мордовской поэзии. В тематическом отношении в творчестве С. В. Кинякина преобладают песни о родном крае, воспевающие красоту и неиссякаемые богатства Мордовии («Шачема мастор» – «Родная земля», «Эрда морасаськ Мордовиять» – «Давайте воспоем Мордовию», «Россиять мархта кяденьбецек» – «Рука об руку с Россией» и др.).

Тонкий лиризм, гражданское осознание родного края как частицы великой России характеризуют песенное творчество Н. И. Ишуткина. Его произведениям свойственны поэтическая проникновенность и живая непосредственность чувств. Задушевно, без намека на назидательность, с

тонкой проникновенностью говорит поэт о родном крае («Россия»). Вместе с тем в его творчестве преобладают песни любовного содержания («Налксек, гармония!» – «Играй, гармонь!», «Сэтьмине моро» – «Тихая песня», «Тундонь венч» – «Весенняя лодка», «Одинокая женщина» и др.), воспевающие чувство настоящей любви, верность и преданность любимому человеку.

Развитие песенного жанра в современной лирике неотъемлемо связано с обращением к устному народному творчеству. При этом в творчестве поэтов уровень и формы взаимосвязи текстов с фольклорной традицией, сочетание литературных элементов с народнопоэтическими различны. С этой точки зрения интерес представляют жанровые эксперименты В. М. Лобанова. Его «Мора» («Песня») – яркий пример жанрового взаимодействия, взаимопроникновения песни и послания. Стилизация народной песни идет на языковом уровне за счет имитации стиля и ритмико-интонационного рисунка песенного жанра.

Современная мордовская песня разнообразна и многопланова, что определяется несхожестью самих авторов и их судеб, характеров, индивидуальностью процессов восприятия и отражения. В качестве лирического героя выступает обыкновенный человек с его ощущениями, интересами, ценностями и доброжелательным отношением к другим людям. Уникальность жанра заключается в неповторимом настрое автора, в тесном, душевном общении его со слушателем. Она имеет весьма обоснованные перспективы для развития, востребована читателями и слушателями.

Анализ поэзии конца XX – начала XXI века позволяет констатировать, что наиболее репрезентативными жанрами в мордовской литературе являются лирическое стихотворение, послание, элегия и песня. Жанровые предпочтения демонстрируют сохранение в современной мордовской лирике традиционных жанров. Выбор жанровой формы обуславливается преимущественно решаемыми поэтом задачами, его творческой индивидуальностью, учетом связи с традициями прошлого и интересом к настоящему.

В третьей главе «Трансформация периферийных жанров в современной мордовской поэзии» раскрывается специфика жанров, которые не занимают ведущих позиций в мордовской литературе, но, будучи гибкими, реагирующими на динамические социально-культурные преобразования, дают объективное представление о движении современной поэзии.

Первый раздел «Традиция и рефлексия в субъектно-образной структуре маргинальных жанров» выявляет специфику и особенности поэтики жанров, оказывающихся на периферии современной поэтической системы. Одним из таких жанров выступает *ода*, испытывавшая значительную трансформацию в процессе своей эволюции. Важным каноническим признаком национальной оды является торжественный, восторженно-приподнятый пафос произведения. В последние десятилетия ода получила новую жизнь, обрела иные отличительные особенности. Она тематически обогатилась, расширилось ее содержание, усилилось лирическое переживание. Однако основная функция

жанра (воспевание, прославление, не всегда оправданная патетика) сохранилась.

Среди современных авторов ода нашла отражение в творчестве А. Д. Сульдиной. В ее произведениях наблюдается своеобразный лирический беспорядок, который предполагает свободное развитие поэтической мысли. Вместе с тем поэтесса, переходя от одной мысли к другой, подчиняет их построение раскрытию главной идеи, основного чувства. Любовь к Родине, к родной земле является ведущим мотивом, определившим лирическое содержание ее «Оды». Более приземленные мотивы характерны для произведения А. Д. Сульдиной «Ода коневонтень» («Ода бумаге»). С одной стороны, поэтесса возносит на пьедестал чистый лист бумаги, преклоняется перед ним, с другой – сравнение с сеятелем немного «заземляет» пафос оды, хотя в фольклоре преклонение сеятеля перед полем звучит естественно и возвышенно. Поэтесса отходит от традиционных правил и в области формы оды. В ней всего одна строфа, состоящая из двадцати одной строчки, и схема рифм сильно отличается от регламентированной. Тем не менее, основной пафос оды не становится менее торжественным. Здесь целесообразно говорить, скорее всего, о некоторых отступлениях от поэтических канонов, а не о неправомерности подобного жанрового определения произведения. Глубоко веря в силу поэтического слова, А. Д. Сульдина предпринимает попытку превращения оды в средство формирования общественного сознания. Главной в ее произведениях остается личность автора с его отношением к вопросам современной жизни, с его размышлениями о судьбах нации и страны.

Возвышенный строй поэтической мысли и чувства, утверждение и прославление героев и их деяний, выдающихся событий и предметов особой значимости, характерные для жанра оды, рождают торжественно-ораторский, риторический стиль с характерными повторами, гиперболами, анафорами и другими изобразительно-выразительными средствами. На современном этапе развития литературы в одической поэзии происходит трансформация некоторых признаков и приемов: снижается излишняя публицистичность, уменьшается риторически-декламационный пафос, заметно проступает простота, точность, ясность.

В целом ода как жанр не получила широкого распространения в мордовской литературе и на современном этапе утратила отчасти прежнюю классическую форму. На смену ей приходит одическая поэзия, в которой наглядно воплощаются черты переосмысленного временем одического жанра и стиля, особый патетический настрой и движение поэтической мысли-переживания, реализуемые в акцентируемых лексических и интонационно-синтаксических повторах, торжественном ритмическом звучании. Современным поэты, торжественно передавая прекрасное, обращаются к обиходным фактам, общеупотребительной лексике, естественным краскам. Характерным примером может служить стихотворение И. Н. Кудашкина «Аф морамс кода шачем крайть» («Как не воспеть родную землю»).

К числу периферийных, но интенсивно развивающихся в современной мордовской лирике жанров относится *сонет*. Жанр сонета, проникнув в мордовскую поэзию из русской и европейской литератур, является свидетельством высокого поэтического уровня современных авторов (Д. Т. Надькина, И. А. Калинкина, Р. К. Орловой и др.). С одной стороны, поэты стараются соблюдать верность жанровому канону, с другой – демонстрируют пример индивидуально-авторской поэтической свободы.

Мордовский сонет отличается повышенным чувством свободы, творческим экспериментированием, преобладанием английского типа (итальянский и французский типы встречаются редко), характеризуется синтаксической завершенностью катренов, дистихов и терцетов, использованием разнообразных способов рифмовки, присутствием схемы «тема – развитие – итог» (гораздо реже «тема – развитие – антитеза – синтез»).

Стремление расширить жанровую сонетную форму приводит авторов (И. А. Калинкина, Р. К. Орлову и др.) к созданию венка сонетов. Произведение Р. К. Орловой «... Инксот эрян» («...Тобой живу») пронизывает вечная и неисчерпаемая тема любви. В соответствии с классической сонетной традицией события в произведении подразумеваются и угадываются, но при этом далеко не всегда расшифровываются. Глубоко личное, сокровенное, исповедальное чувство, присущее лирической героине, не совсем открыто для читателя. Поэтесса сумела воплотить мысль и чувство в диалектическом единстве. Любовь выступает в сонетах как хрупкая драгоценность и одновременно как могучая сила, способная дать огромную энергию и защиту. Основную идею венка сонетов помогает выразить использованный автором лексический строй – частые повторы однокоренных слов: «кельгома» («любовь»), «кельгомс» («любить»), «кельгомай» («любимый») и т. д. Тавтология, неприемлемая для классического сонета, становится в творчестве Р. К. Орловой средством усиления художественного воздействия на читателя. Тема любви в венке сонетов тесно переплетается с философской тематикой. Читатель сталкивается со слиянием вселенского бытия с миром мыслей и чувств бытия индивидуального: от повествования о судьбе отдельной личности поэтесса переходит к размышлениям о смысле жизни каждого человека.

С точки зрения воспевания любовного чувства близок к рассмотренному произведению Р. К. Орловой венок сонетов И. А. Калинкина «Сюконям» – «Поклонение» (1997), идейный замысел которого заключен в самом названии. В произведении лирический герой, уже не молодой человек («Монь шержей прям сайсы эстенз элть» – «Моя седая голова расположится у тебя на коленях»), пытается осмыслить испытанное им, пронесенное через всю жизнь счастье и выразить благодарность любимой женщине, разделившей с ним все испытания. Буквально в каждой строфе – слова признательности за теплоту и красоту души, умение оградить от жизненных невзгод, за внутреннюю силу, которая помогает преодолеть возникающие препятствия и «не боится ни ржавчины, ни соли...» («А пели сон сэви чемеде, салдо...»). Структура данного венка сонетов в целом соответствует классическим канонам: поэт

повторяет последнюю строку предыдущего в каждом последующем сонете, образуя необходимую «гирлянду», пятнадцатый «магистральный» сонет составляет основное смысловое ядро. Вместе с тем налицо своеобразие. Так, четыре из пятнадцати сонетов (4-ый, 5-ый, 10-ый и 12-ый) не разделены на отдельные строфы (по восемь и шесть строк), однако при этом сохраняется своеобразный способ рифмовки. В первых восьми строчках наблюдается кольцевой (опоясывающий) способ: первая строка рифмуется с четвертой, пятой и восьмой; вторая – с третьей, шестой и седьмой; в шести последующих – первая строка рифмуется с четвертой и пятой, вторая – с третьей и шестой.

Таким образом, современный сонет представляет собой содержательно открытое целое, способное к развитию посредством разных циклических образований, системно организованных автором в соответствии с его художественным потенциалом. С точки зрения жанровой организации для него характерны композиционно-образная завершенность и ритмико-строфическая организованность.

К периферийным жанрам современной поэзии относится *поэтическая миниатюра* (эрс. «нурька стихть»). Отличительной ее особенностью является малый объем, связанный с композиционными задачами данной формы. В отличие от других лирических жанров, где чаще всего наблюдается трехчастная композиция, миниатюре мордовских авторов свойственны двухчастность и повышенная роль «пуантированной» концовки. Двухчастность композиции служит средством усиления эмоционального воздействия и может выражаться в относительной обособленности строф, в кольцевой композиции, в повторах и др. Чаще всего двухчастность композиции выражается в соединении двух неравнозначных в смысловом отношении частей произведения – начала и концовки, поскольку основная смысловая нагрузка приходится на последние одну или две строки.

Обращение к жанру миниатюры – свидетельство общего убыстрения темпа жизни, потребности в концептуальном мышлении, необходимости в точности и простоте. Наиболее репрезентативным в части создания миниатюры является творчество Числава Журавлева. Автор придает жанру философско-эстетическую направленность, цельность композиции, наполненность глубиной мысли. В его миниатюрах воссоздается не только скоротечность жизненного мига, но и ее бесконечность («Валдо зрямо» – «Светлая жизнь», «Мекс Тонь кучинзеть Пазось те Моданть лангс» – «Зачем Бог тебя послал на эту землю» и др.).

Поэтической миниатюре И. Н. Кудашкина свойственна мудрость, метафоричность. Некоторые строки его лирических миниатюр стали крылатыми, «хрестоматийными»: «Ломанькс шачеть, ломанькс ульхть!» («Родился человеком, будь человеком!»), «Эрь ломанть сончень шуди лайняц» («У каждого человека своя река») и др.

Если лирической миниатюре предшествующих лет наиболее свойственна социально-политическая, агитационная направленность, то в настоящее время мордовские поэты доводят ее до философских обобщений. В малой

стихотворной форме художники слова стремятся воплотить настоящее и вечное, конкретно-социальное и общечеловеческое. В современной лирической миниатюре над стихией чувств, непосредственных переживаний преобладают аналитическая мысль, творческая энергия, чему во многом способствует переосмысление неисчерпаемых богатств народной поэзии, ее философской мудрости. Вместе с тем в начале нового столетия лирическая миниатюра встречается в творчестве художников слова Мордовии реже, соответственно, объем ее присутствия ограничен.

В систему периферийных жанров современной мордовской лирики входит *частушка* (мокш. «сиде моронят»). Литературная частушка, возникнув на основе фольклорной, переняла многие ее особенности – привязанность к бытовой обстановке и конкретным переживаниям ее автора, выражение определенного состояния, вызванного внезапно возникшим чувством или отношением к предмету или явлению. Чаще всего она транслирует поэтически сформулированную насмешку, просьбу, призыв, упрек, пожелание, конкретное эмоциональное настроение.

Современная частушка представлена в творчестве С. В. Кинякина, М. С. Моисеева и других поэтов. Идеино-тематический диапазон их произведений достаточно широк. Предметом отражения становится любое событие местного, районного, общегосударственного или мирового значения: приватизация, ваучеризация, назначение нового местного начальства и т. п. Практически все осуществляемые преобразования представлены авторами в ироническом свете. Частушка, черпая свое содержание в событиях современной жизни, нередко дает ответы на актуальные вопросы времени. Социальное положение лирического героя С. В. Кинякина определяет лексический состав частушки. Максимальная близость к народу, в первую очередь, к сельскому жителю, объясняет использование автором в поэтических текстах элементов разговорной речи («потязь одаронц народть» – «выдоили народ», «лавгама» – «болтать», «сисембрасотне» – «семиголовые» и т. д.). Иногда частушки поэта, как и народные, включают в себя заимствования из русского языка, выступающие в качестве эмоционально-экспрессивных обращений к собеседнику («залетка» – «моя залетка», «милканязе» – «мой миленок» и др.). В постоянно изменяющихся социальных условиях частушка позволяет автору не только отразить собственное восприятие происходящего, но и в лаконичной форме дать ему емкую и точную оценку. Наряду со сказанным следует подчеркнуть, что в современной мордовской поэзии частушка, несмотря на устойчивость жанра, постепенно себя изживает. Появляется гораздо больше произведений, которые по своим жанровым признакам лишь приближены к частушкам.

Одним из редко встречающихся жанров в современном литературном процессе является *поэтическая молитва*, ставшая прямым следствием тех исторических, культурных изменений, роста национального самосознания, которые произошли в общественной жизни. Основными параметрами литературной молитвы являются поэтическое ритмизованное обращение к

высшим силам, дух смирения и покаяния. Самое важное в данном случае – это духовная ипостась, которую поэт выстрадал, осознал и в связи с этим получил возможность обращения за помощью, с покаянием или благодарностью.

Анализ произведений В. И. Нестерова показывает, что стихотворения, именуемые им «молитвой», построены по аналогии с композиционной структурой церковной молитвы: в начале идет обращение к высшим силам, а затем «изложение оснований». В качестве примера можно привести произведение «Молитва», в котором лирический герой излагает просьбу к Всевышнему.

Молитвенное обращение в стихотворениях нередко бывает сопряжено с размышлениями поэта о смысле жизни и бытия. Так, лирический герой Н. И. Ишуткина в цикле стихотворений под названием «Иля кадовт мельган, кеж» («Зло, не останься после меня») пытается осознать смысл своего существования на земле. Лирический персонаж стихотворения В. М. Лобанова «Шкаень толня» («Свет божественный») приходит к простой и естественной мысли о том, что в нашей повседневной жизни необходимы высокие нравственные ценности христианства, что только вера и светлый разум помогут преодолеть бездуховность, пограние человечности.

В заключение отметим, что к жанру молитвы, как и в предшествующие столетия, обращаются многие современные поэты, находя в нем возможность для реализации своих духовных потребностей и ощущая необходимость нравственного совершенствования.

В разделе **«Жанрово-тематический спектр сатирико-юмористической поэзии»** рассматриваются основные тенденции развития жанров сатирической и юмористической поэзии. Отличительной чертой менталитета мордовского народа является осмысление явлений действительности сквозь призму юмора и сатиры. Сатирико-юмористическая поэзия (сатирическое стихотворение, басня, эпиграмма, пародия, шарж) представляет собой феномен, особый вид творчества, обладающая своей спецификой. В творчестве Н. И. Ишуткина, С. В. Кинякина, В. И. Нестерова, А. П. Тяпаева, Н. П. Цилика и других авторов комическое предстает отражением национального самосознания мордовского народа. Поэтические произведения этих жанров обладают устойчивыми комическими приемами и художественными средствами воссоздания действительности, что предопределило их жанровое разнообразие.

Одним из жанров современной мордовской сатирико-юмористической поэзии является *сатирическое стихотворение*, отличающееся широким кругом тем и поэтических образов. Основными представителями этого жанра являются С. В. Кинякин, П. К. Любаев, А. П. Тяпаев. Поэту С. В. Кинякину присущи чувство юмора и иронии, ориентация на соответствующую ритмику мордовского народного стиха. Поэт с особым чувством воспринимает происходящие в современном мире события и остро реагирует на них в своих стихах. Так, в стихотворении «Од эряфонь пялькснемат» («Частицы новой жизни») автор с сарказмом высмеивает деятельность фирм по оказанию различного рода услуг. Одной из основных особенностей творчества

П. К. Любаева является способностью создания «комических этюдов», эмоционально-образных картин-зарисовок, юмористических монологов и диалогов. В тематическом отношении на первое место у него выступают нравственные проблемы и бытовые вопросы. В качестве примера можно привести такие стихотворения, как «Тон чеерь, а ломань» («Тымышь, а не человек»), «Варяв курго» («Дыравый рот») и другие. Главные объекты сатирического изображения в творчестве А. П. Тяпаева – спекулянты, бюрократы, лодыри, пьяницы. Поэт раскрывает сущность этих типов, изобличает их паразитизм и социальную опасность. Средствами юмора и сатиры он обнажает негативные стороны изображаемого предмета, персонифицированного образа и дает оценку его действиям, поэтому чаще всего стихотворения поэта заканчиваются дидактическим наставлением, приближающим его стихотворение к традиционному жанру басни («Шары прѣ Макарьсѣ» – «Ветреный Макарь», «Шужярень шляпа» – «Соломенная шляпа», «Михалонь туфталонза» – «Михайловы причины» и др.).

В системе мордовских сатирико-юмористических произведений одно из важных мест занимает *басня*. Современная мордовская басня представлена в творчестве Ю. Н. Азрапкина, М. Н. Бычкова, П. К. Любаева, М. В. Моторкина, А. П. Тяпаева и др. Наблюдая сложные жизненные коллизии, авторы интуитивно проникают в их суть и часто подводят читателя к сарказму, принимающему оболочку философского размышления. Актуальные вопросы времени, связанные с политическими преобразованиями, затронуты в басне В. А. Кригина «Бралги офта» («Медведь-шатун»). Сочетая басенную поэзию с публицистикой, автор подчеркивает социальное неравенство, заставляет анализировать происходящие политические и экономические реформы. Немало выводов и размышлений содержат басни М. С. Моисеева – «Нармонень кондерт» («Птичий концерт»), «Пуромкс» («Собрание»), «Вармась и меленясьс» («Ветер и Мельница») и др. Удачно найденная автором аллегория способствует передаче основной сути высмеиваемого. Вместе с тем следует подчеркнуть, что перечисленные поэты имеют мало последователей в современной поэзии.

В системе периферийных жанров современной мордовской поэзии следует отметить *эпиграмму*, традиционно осмеивающую негативные черты характеров персонажей: карьеризм, чинопочитание, лесть, взяточничество и др.

Эпиграммы на «собратьев по перу» И. Н. Кудашкина, С. В. Кинякина писал М. С. Моисеев. Однако в последнее время распространенность этого жанра в литературной среде резко сократилась, изменился и сам характер эпиграммы. В художественных текстах А. П. Тяпаева, И. Е. Шумилкина, В. М. Лобанова, имеющих признаки эпиграммы, обнаруживается сплав особенностей частушки, басни, пародийной песни, сказки, призыва и афоризма. Каждый поэт при решении творческих задач неизбежно обращается к устоявшемуся набору художественных форм и изобразительно-выразительных средств, выработанному устным народным творчеством. Мастерски используя

ранее накопленные художественно-эстетические богатства (прежде всего паремиию), многие поэты сформировали индивидуальный почерк. Они имеют твердую жизненную позицию, обладают ярким художественным видением, что дает им возможность достаточно точно показать комические стороны действительности и подвергнуть их остроумному осмеянию.

Поиски создания в мордовской поэзии аналога русской дружеской *пародии* привели к созданию чисто национального жанра «аф кяжиямга пестькшнемат» («не в обиду») или «ялгань шнамат-сингорямат» («дружеские насмешки»). Это одно из сложных и противоречивых явлений современной мордовской поэзии. Несмотря на различные обозначения, произведения по своей специфике идентичны. Основными представителями этого жанра являются А. П. Тяпаев и С. В. Кинякин. Так, А. П. Тяпаев в произведении «Салют» объектом пародирования избирает стихотворение И. Н. Кудашкина «Лиихть нармттне – кисна синь арьсефт» («Летят птицы – полет их осмыслен»), где пародист, используя метафорические строки И. Н. Кудашкина, комически их обыгрывает, беззлобно подшучивая над автором. Для А. П. Тяпаева пародия – своего рода экспериментальная модель его сложного и цельного стиля. Свидетельством тому служат стихотворения, собранные в цикл под названием «Эсь прянь шнай поэтть стихонза» («Стихи самовлюбленного поэта»). Используя авторские маски Каштор Ваня (Шорох Ваня), Калдор Вася (Грохот Вася), Ляксея Пуреськин (Алексей Пуреськин), он создает своего рода самопародии, подвергает осмеянию прежде всего «профессиональные» умения и навыки слабых поэтов. Пародия в творчестве А. П. Тяпаева постепенно эволюционирует от формы литературной игры, шуток, высмеивания современных авторов к самокритике.

Неоднократно обращается к данному жанру и С. В. Кинякин. Лирический цикл его стихов «Ялгань шнамат-сингорямат» («Дружеские насмешки») представляет собой сплав двух жанров: пародии и послания. Автор посвящает юмористические стихи А. П. Тяпаеву, В. И. Мишаниной, В. М. Лобанову, Г. Я. Пинясову и др. При этом он использует опосредованное изображение адресата, воспринимаемого сквозь призму его стиля, достигая тем самым ассоциативного построения образа в сплаве с поэтическими реалиями творчества конкретного поэта. Основным художественным средством служат реминисценции, делающие предмет пародии узнаваемым. В небольшом стихотворении, посвященном известному мордовскому драматургу и прозаику В. И. Мишаниной, поэт соединяет разные литературные коды автора – это и «сиянь-зыряннь ракакудя» («серебряная ракушка»), и «орта лангса уви пине» («воюющая во дворе собака»), и «куйгоровж» («домовой»). Все эти образы, взятые из одноименных произведений В. И. Мишаниной, даны в юмористическом контексте.

Пародии на своих коллег создает мокшанский поэт Н. П. Циликкин. Он иронизирует над П. В. Алешиной, И. А. Кудашкиным, В. Н. Корчегановым и др. К особенностям его произведений относятся: достаточно точный пересказ пародируемого текста, его оценка своими словами и выражениями, а не

лексикой пародируемого автора, в связи с чем стихи-объекты во многом утрачивают узнаваемые признаки.

Следует подчеркнуть тот факт, что, если в русской литературе имеют место пародии и на классиков, и на современных пародисту авторов, то в мордовской литературе создатели пародии, как правило, объектом критики избирают только своих современников. Соответствующий временной критерий выдерживается поэтами разных поколений. Такие отношения между протословом и пародией можно назвать своего рода литературным диалогом, перерастающим в полемику, интеллектуальный спор, дружеское состязание в поэтическом мастерстве. Примерами такой полемики являются пародии И. М. Девина, П. Я. Бардина, С. В. Кинякина и других.

Жанр *шаржа* представлен лишь несколькими примерами. В эрзя-мордовской литературе он получил распространение с середины 1950-х до середины 1970-х годов, когда эта форма сатирико-юмористической поэзии была привлекательна для П. Я. Гайни, А. У. Эскина. Часто выступали с шаржами поэты С. Е. Вечканов, А. С. Щеглов, П. Я. Бардин. Произведения перечисленных авторов отличаются знанием характерных черт объектов шаржа и особым юмором, остроумием. Эрзя-мордовские шаржи публиковались в периодике в разделе сатиры и юмора под рубрикой «Сэме» («Щетка»). Объектами шаржей становились известные мордовские поэты и прозаики А. М. Моро, И. П. Кривошеев, В. М. Коломасов, К. Г. Абрамов, Я. М. Пинясов, Ф. С. Атянин, Н. Л. Эркай, А. С. Щеглов, певцы И. М. Яушев, М. Н. Антонова, Д. И. Еремеев, композиторы Л. П. Кирюков и другие.

В мокша-мордовской поэзии шарж представлен в творчестве И. М. Девина, С. В. Кинякина. Активизация этой формы наблюдается в конце 1970-х и в 1980-е годы, когда в журнале «Мокша» шаржи, как и пародии, эпиграммы, часто печатались без указания фамилии автора и конкретного названия разновидности сатирической поэзии в рубрике «Палакс. Сингорямань-пеетькшнемань уженя» («Крапива. Сатирико-юмористический уголок»). Данный феномен свидетельствует о том, что различия трех названных форм не столь четко обозначены и поэты осознают «размытость» их границ.

В целом жанр шаржа в современном поэтическом мире постепенно себя изживает: многие его черты плавно и не всегда органично вливаются в другие жанровые формы.

Таким образом, жанры сатирико-юмористической поэзии в современном поэтическом мире становятся более гибкими и модифицированными, что порой создает трудности при жанровом определении таких жанров, как эпиграмма, шарж и пародия. В то же время подобная неустойчивость и склонность к деформации устоявшихся параметров позволяет авторам проявить индивидуальное мастерство, сохранив при этом каноны жанрового вида.

В четвертой главе «Основные тенденции развития лиро-эпических жанров на современном этапе» анализу подвергаются лиро-эпические жанры современной мордовской поэзии.

Первый раздел «Специфика баллады и художественные средства ее выражения» посвящен выявлению особенностей жанра баллады и его роли в современном литературном процессе.

По мнению известного литературоведа В. В. Горбунова, для мордовской баллады характерны склонность к детализации, подробностям, показу примет времени, места и характера совершающегося действия, правдоподобность, не вызывающая сомнений в достоверности происходящего. Большое значение в ней придается диалогу, символическим, аллегориям, загадочности и романтической окрашенности повествования.

Из современных мокшанских поэтов баллады создают В. А. Кригин («Баллада пушкаты колга» – «Баллада о пушке»), И. В. Носиков («Баллада учитель колга» – «Баллада об учителе»), П. В. Алешина («Мекольце уроксь» – «Последний урок»), из эрзянских – А. Д. Сульдина («Кизень баллада» – «Летняя баллада») и др. В этих произведениях гармонично сочетаются индивидуальный и общечеловеческий опыт, сюжетность и лиризм.

Немало баллад и в многолетнем литературном творчестве П. К. Любаева. Будучи участником Великой Отечественной войны, автор считает своим долгом как можно шире раскрыть эпохальность события, воспеть величие солдатского подвига, сохранить светлую память о погибших. С точки зрения П. К. Любаева, жанр баллады наиболее адекватно отображает военную тему («Лисьмапря» – «Родник», «Шинель», «Кавто тумот» – «Два дуба»). Все эти произведения отличаются исключительной исторической правдой, граничащей с документальностью, ибо написаны по следам реальных событий, с использованием в текстах конкретных имен и фамилий. Горечь невозможных утрат, которые понесли люди во время войны, – одна из тем, к которым с высоты прожитых лет обращается поэт-ветеран.

Лаконизм, концентрированность действия, динамичность и особая сосредоточенность на наиболее напряженных моментах присущи «Кизень баллада» («Летней балладе») А. Д. Сульдиной, сочетающей при небольшом объеме лирическую глубину и трагическое содержание.

Если для традиционной баллады характерна необычность, исключительность сюжета, то П. В. Алешина в определенной степени отходит от традиционных требований жанра. В балладе «Мекольце уроксь» («Последний урок») автор выстраивает вполне обычную, лишенную каких-либо острых коллизий сюжетную линию. Искренне, бескомпромиссно поэтесса раскрывает внутреннюю сущность героев, их чувства и устремления, моральные основы жизни и связь с традициями ушедших поколений. Вместе со значительной степенью абстрагирования это позволяет воспринимать произведение как своеобразную философскую притчу о сущности и ценности человеческого бытия. Баллада утверждает истины, без которых, по мнению автора, невозможно продолжение жизни.

В современной балладе наблюдается, естественно, синтез эпического и лирического начал при ведущей роли последнего. Автора интересует не эпическое событие само по себе, а возможность показа величия человеческого

духа и выражения авторского отношения к происходящему. Для современной баллады важны не столько вопросы жанра, композиции, стиля, преваляровавшие в период ее формирования, сколько проблемы создания героического характера, передачи национального своеобразия в восприятии жизни, гуманизм.

На основе анализа современного состояния мордовской баллады можно сделать закономерный вывод о ее значительном жанровом потенциале, готовности к модификации традиционных параметров жанра, к эксперименту не только в плане формы, но и в аспекте ее содержания.

Во втором разделе **«Поэма как универсальный лиро-эпический жанровый синтез»** рассматривается исторически развивающаяся, динамичная поэтическая структура данного жанра.

Единство эпического и лирического начал, свойственных поэме, позволяют ей быть гибким, синтетическим жанром в современном литературном процессе. Концептуальные основы изучения жанра национальной поэмы заложены в исследованиях А. В. Алешкина («Эпос дружбы: Типология жанра поэмы в литературе народов Поволжья», «Арьсемат» – «Размышления»), в которых ученый подчеркивает способность жанра не только сближать исторически отдаленные друг от друга события и явления, но и «оперативно откликаться на идейно-эстетические запросы современности, быстрее, чем другие жанры, аккумулировать в себе перемены в художественном мышлении»¹. Автор констатирует своеобразие эстетических поисков как одной из примечательных особенностей мордовской поэмы.

Заметную роль в развитии жанра поэмы сыграл И. Н. Кудашкин. Отличительной чертой его поэм («Лихтибратне шавихть пайкт» («Родники бьют в колокола»), «...А Волгась шуди» («...А Волга течет»), «Тон прать, штоб эрямс» («Ты упал, чтобы жить»), «Апак кучт сермат» («Неотправленные письма»), «Пизел пораса толгярмаст» («Костер рябины красной») и др.) является цельность образа лирического героя. Объединяет их полнота восприятия прошлого и настоящего, покоряющая душу доброта, любовь к Родине, стремление к человечности, осознание красоты людского взаимопонимания и поддержки. Лирический герой И. Н. Кудашкина искренен и честен с читателем, заставляет его думать и переживать вместе с ним. Естественность, красота и реализм переживаний и чувств, основанных на мудрости предков, народной философии, присущ художественному стилю автора.

Многое сделано для обогащения жанра поэмы И. А. Калинкиным, создавшим произведения «Андрейчук», «Федор Мамаев», «Тетянь обуця» («Отцовский характер»), «Продолжение легенды», «Пиче вирь» («Сосновый бор»), «Горький мед» и др. Особое место в ряду лиро-эпических произведений автора занимает «Пиче вирь» («Сосновый бор»), рассматриваемый большинством литературоведов как поэма. Однако, в отличие от традиционной

¹ Алешкин А. В. Эпос дружбы: Типология жанра поэмы в литературе народов Поволжья. Саранск, 1985. С. 175.

поэмы, «Пиче вирь» включает множество сюжетных линий: история деда Степана, тесно связанная с жизнью соснового бора, история Нины Керевой и Федора Рюмина, повествование о Нине и Николае Рюминых и т. д. Кроме того, в произведении немало конфликтных ситуаций, характерных, как правило, для повести. Сюжет, рассказывающий о жителях села Чукалы и их отношении к сосновому бору, высаженному для борьбы с суховеями, основан на реальных событиях, что приближает поэму к жанру повести. Следовательно, есть основание предположить, что «Пиче вирь» можно отнести к жанру стихотворной повести.

Об особом художественном видении окружающего мира и неповторимой индивидуальности отображения можно говорить, анализируя творчество С. В. Кинякина, создавшего целый ряд произведений лиро-эпического характера: «Шумбранят, тядяй» («Здравствуй, мама»), «Кизот-вайгальбет» («Годы-версты»), «Сюлма» («Узел»), «Питне» («Плата») и др. В лиро-эпическом творчестве автора философская мысль воплощается по законам не научного, а художественного мышления, опирающегося на особую поэтическую символику, ассоциативность, образность и художественную деталь. Так проявляются специфическое качество, своеобразный характер поэтической мысли, благодаря которой философская идея становится неотъемлемой ее частью.

Философский подход к отражению действительности открывает возможность обобщений нравственного, социологического, натурфилософского и онтологического порядка, дает серьезный материал для размышлений, побуждая читателя к раздумьям над вечными вопросами бытия. В частности, труд представлен перед читателем как мера эстетического и средство нравственного формирования личности. Фактически С. В. Кинякин создает философскую поэму.

Жанр поэмы нашел воплощение и в творчестве А. С. Кадоркина. В числе его лучших произведений по идейно-художественной и эстетической значимости – «Давол» («Ураган») и «Дезертир», в которых общественные проблемы представлены жизненно достоверно и художественно убедительно. События Великой Отечественной войны, ставшие сюжетной основой его произведений, констатируют наличие военной поэмы в современной мордовской поэзии.

Немало разнообразных по тематике и идейно-художественной значимости поэм создано А. П. Тяпаевым. К более ранним относятся такие произведения, как «Учсезь солдатъ войнаста» («Ждали солдата с войны»), «Тядя» («Мать»), «Алят» («Мужчины»), «Ару сельмот» («Чистые глаза»), к более поздним – «Алянъ мода» («Отцовская земля»), «Кшнинь ки» («Железная дорога»), «Исай», «Керф кочам» («Отрезанный ломоть») и др. Для лиро-эпики А. П. Тяпаева последних лет характерно то, что автор обращается в них к событиям прошлого. Повествование строится вокруг переломных периодов в жизни страны, имеющих историческое значение. В них явственно ощущаются два временных отрезка – прошлое, которое необходимо восстановить, и

настоящее, в котором осуществляется художественное переосмысление прошлого. Автор осознанно приближает повествование к эпической манере, хотя оно не лишено и лирической тональности. О трагических судьбах раскулаченных крестьян повествуется в поэме «Кшнинь ки». Произведение свидетельствует о художественном мастерстве поэта, сумевшего отразить трагедию народа в сказовой, свойственной устному народному творчеству поэтической форме. Поэма «Керф кочам» свидетельствует о поэтическом синтезе, заключающемся в широте охвата народных судеб и глубине анализа человеческих характеров, обусловленных эпохой. Главным идейным и композиционным стержнем поэмы становится история народа, утверждение исторической закономерности его движения в будущее. Таким образом, в лиро-эпическом творчестве А. П. Тяпаева на первый план выступает историческая поэма.

В завершение отметим, что в современных поэмах через яркие образы, характеры, емкие художественные детали читатель зримо ощущает проявление существенных черт национального характера современника.

В третьем разделе **«Художественно-эстетическое своеобразие романа в стихах»** представлены состояние и перспективы развития данного жанра.

Обращение к жанру романа в стихах в современной мордовской поэзии обусловлено литературной традицией, индивидуальным авторским намерением всестороннего отображения жизни народа. Кроме того, сохраняющаяся сильная эпическая традиция (даже в лирике), идущая от устного народного творчества, делает роман в стихах привлекательным для авторов.

В 1995 году издан стихотворный роман на эрзянском языке народного поэта Республики Мордовия И. А. Калинкина «Ава ды лей» («Женщина и река»). Естественно, при создании произведения автор опирался на классический образец пушкинского «Евгения Онегина». Своеобразным ориентиром послужили также романы А. Д. Куторкина («Ламзурь», «Покш ки лангсо умарина»). Хронологические рамки романа охватывают период с 1941 по 1985 год. Центральным персонажем в романе является образ Надежды Калиной, жизнь которой, начиная с детских лет, проходит перед глазами читателя. Вокруг главной героини группируются не только все остальные персонажи произведения, но и происходят все наиболее важные преобразования в селе Чей (Челдаево) Инзенского района Ульяновской области, что дает основание говорить об автобиографичности романа. Калинкин представляет картину драматических событий тяжелой послевоенной жизни мордовского народа, который в нелегких условиях утверждал себя как жизнеспособную силу, хранил унаследованные исторические традиции здоровой нравственности, обогащал их социальным опытом новой жизни. Борьба за правду нередко носила характер острых столкновений в самых различных областях – хозяйственной, политической, семейной.

Следует отметить, что в художественной структуре романа основная роль отводится именно женской половине населения. И. Калинкин, следуя традициям народной эстетики, наделяет женщину природной красотой, делает

ее носителем истинных нравственных ценностей. Такими в произведении предстают Надежда Калина, ее мать Анастасия, бригадир полеводческой бригады Екатерина Куликова и др. Причем образы мордовских женщин в романе не являются статичными. С изменением статуса в обществе меняется ее нравственно-эстетический идеал, но общечеловеческие ценности остаются постоянными: скромность, доброта, трудолюбие, отзывчивость, жизнелюбие и т. п.

Высокий художественный уровень романа во многом определил использование поэтом народной поэзии, выполняющей самые разные функции. Не раз ученые подчеркивали, что своей проникновенностью, простотой и достоверностью слово в фольклоре приобретает небывалый эффект. Сила его заключается в первую очередь не в информировании, а в поэтическом воздействии. Автор, творчески используя в контексте произведения весь потенциал народно-поэтического искусства, находит новые краски, что, несомненно, обогащает образную ткань романа. В художественное повествование включены разные жанры и жанровые разновидности фольклора: лирические песни, причитания, частушки, сказки и т. п. В романе достаточно много вставных конструкций. Кроме фольклорных элементов, автор включает в него свой венок сонетов. В основной своей массе вставные конструкции связаны с миром героев, несут определенную эстетическую функцию, выступают в произведении единицей текста и вместе с тем образуют своего рода автономный уровень, создавая как бы текст в тексте.

И. Калинкин, заботясь о единстве содержания и формы, стремился наиболее полно отобразить современную мордовскую действительность, эмоциональный и в то же время эпический мир. Поэтому речь изобилует яркими и точными изобразительно-выразительными средствами и соответствует отражаемому миру – эпохе, характерам, нравственному облику героев и обстоятельствам. Стилиевой особенностью романа в стихах И. А. Калинкина является сочетание простоты языка с яркой метафоричностью. Так, подбор эпитетов в качестве изобразительно-выразительных средств характеризует художественную манеру поэта. Как правило, поэтическая функция выбранного И. А. Калинкиным эпитета выражается в конкретизации наиболее отличительного признака или явления. Тропы и поэтические фигуры у И. А. Калинкина являются непрямым средством изобразительности при описании мира природы и мира человека. Эти два мира тесно переплетаются в художественно-поэтическом тексте и представляют индивидуальное видение окружающей действительности. В целом изобразительно-выразительные средства в романе в стихах обнажают всю глубину авторской мысли. Они не только передают характерные черты национального художественного мышления, но и раскрывают силу, мастерство, талант художника родного слова, будят чувство Родины.

В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения поставленной проблемы. Отмечается, что мордовская поэзия 1980–2000-х гг. демонстрирует

пример сосуществования множественности голосов и многообразия жанров в одном пространстве. Творческая свобода поэтов, ставшая результатом изменений в общественной жизни конца 80–90-х годов XX века, внимание и поддержка национальных языков и культуры со стороны государственной власти и общественных организаций, рост национального самосознания способствуют интенсивному развитию мордовской поэзии. Активизация творческих поисков авторов привела к изменению и расширению поэтической жанровой системы.

Жанровая система современной мордовской поэзии представляет собой сложное и неоднородное явление, отражая, с одной стороны, определенную стабильность и очерченность границ, с другой – живую динамику, изменчивость и мобильность жанровых форм поэзии, состоит из ряда доминирующих и периферийных жанров. Среди доминирующих лирических жанров (стихотворение, элегия, послание, песня) ведущую позицию занимает лирическое стихотворение, привлекающее поэтов своей доступностью, возможностью воспроизведения всей гаммы чувств, обращения к разнообразной тематике, небольшим объемом. В зависимости от нравственной, эстетической концепции автора, от исторической формации меняется содержательная часть лирического стихотворения. Наряду с жанром лирического стихотворения поэты предпочитают элегию, послание, песню, традиционные для мордовской литературы жанры. Обозначенные жанры претерпели существенные изменения, отразившиеся в различных жанровых модификациях.

В числе периферийных жанров современной мордовской поэзии немаловажную роль играют ода, сонет, стихотворная миниатюра – «нурька стихть», частушка – «сиде моронят», поэтическая молитва. В целом современному жанровому мышлению присущ синтетический характер, поэты редко обозначают жанровую принадлежность произведения. Основной массив лирических произведений содержит в себе имплицитный характер жанрового определения, находящий выражение в трансформации, размывании жанровых границ, скрещивании друг с другом. Ода и частушка в современной поэзии постепенно утрачивают свои канонические черты, характерные для более раннего периода развития литературы.

Жанры стихотворной миниатюры, сонета (венка сонетов), не являющиеся традиционными для мордовской поэзии, будучи заимствованными из инонациональных литератур, свидетельствуют о расширении жанровой палитры современной мордовской поэзии.

Обращение современных мордовских авторов к жанру поэтической молитвы объясняется ощущением потери смысла жизни и счастья. Пытаясь воспрепятствовать разрушению целостности своего существования, поэт начинает искать возможности преодоления негативного воздействия наиболее агрессивных элементов социальной среды через обращение к вере, к Богу.

Специфическая черта мордовского менталитета, выраженная в особом юморе, иронии, объясняет существование в современной мордовской поэзии

сатирико-юмористических жанров (сатирическое стихотворение, басня, эпиграмма, пародия, шарж). Стремление к созданию эквивалента классической пародии в мордовской-мокша поэзии привело к возникновению новых жанровых образований («ялгань шнамат-сингорямат», «аф кяжиямга»), сочетающих в себе черты пародии, эпиграммы, шаржа и дружеского послания.

В жанровой системе современной мордовской поэзии особый пласт составляют жанры синтетического характера, соединяющие в себе лирическое и эпическое начала. Ведущую роль занимает поэма, отличающаяся жанровой гибкостью и различными модификациями. Национальная специфика мордовской поэмы обусловлена менталитетом народа, его историей, языком, географическими и природными условиями. Основными жанровыми разновидностями поэмы на современном этапе выступают лирическая, историческая, военная, философская и др.

Явлением особого рода в современной мордовской поэзии является роман в стихах. Создание этого жанра объясняется стремлением к сохранению национально-эпических традиций, тяготением к эпическим формам мышления. Национальный колорит романа выражен в изображении реальных фактов из истории мордовского народа, использовании фольклорных элементов, в особом складе мировоззрения действующих лиц. Современный роман в стихах – свидетельство многовекторности развития жанровой системы мордовской поэзии.

Изучение жанровой системы мордовской поэзии конца XX – начала XXI веков является важным этапом в создании жанровой истории поэзии финно-угорских народов.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Налдеева О. И. Жанровая система поэзии Мордовии: генезис, эволюция, поэтика : монография / О. И. Налдеева; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2012. – 135 с. (7,9 п. л.).
2. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры: монография / О. И. Налдеева; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2013. – 285 с. (16,6 п. л.)

Учебное пособие

3. Налдеева О. И. Фольклорное наследие и современная мордовская поэзия: учебное пособие / О. И. Налдеева; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2000. – 72 с. (4,1 п. л.).

Статьи, опубликованные в реферируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК

4. Налдеева О. И. Фольклоризм как одна из стилевых особенностей современной мордовской лирики / О. И. Налдеева // Вестник

Университета Российской академии образования. – 2009. – № 3. – С. 32–36.

5. Налдеева О. И. Молитва как особый жанр в современной мордовской поэзии / О. И. Налдеева, Е. А. Жиндеева // Вестник Университета Российской академии образования. – 2009. – № 4. – С. 77–80.

6. Налдеева О. И. Жанрово-стилистические особенности поэтической молитвы в современной мордовской лирике / О. И. Налдеева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11. – № 4 (6). – С. 1577–1580.

7. Налдеева О. И. Элегический стиль поэзии П. Алесиной / О. И. Налдеева // Вестник Поморского университета. – 2010. – № 12. – С. 272–277.

8. Налдеева О. И. «Твердые формы» стиха в мордовской поэзии / О. И. Налдеева // Вестник Поморского университета. – 2011. – № 7. – С. 187–192.

9. Налдеева О. И. Жанрово-стилевые особенности стихотворного послания в творчестве поэтов Мордовии / О. И. Налдеева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С. 200–204.

10. Налдеева О. И. Жанрово-стилевая трансформация оды в современной поэзии Республики Мордовия / О. И. Налдеева // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – № 8 (75). – С. 47–52.

11. Налдеева О. И. Исповедальные мотивы в лирике Н. Циликина / О. И. Налдеева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – Т. 13. – № 2 (3). – С. 686–690.

12. Налдеева О. И. Жанрово-стилевые особенности баллады в творчестве поэтов Мордовии / О. И. Налдеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 17 (232). – С. 124–129.

13. Налдеева О. И. Стихотворная миниатюра в жанровой системе современной лирики Республики Мордовия / О. И. Налдеева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 1. – № 4. – С. 41–48.

14. Налдеева О. И. Специфика литературной пародии в творчестве современных поэтов Мордовии / О. И. Налдеева, Е. И. Азыркина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 249 – 252.

15. Налдеева О. И. Идеино-художественное своеобразие эпиграммы в творчестве современных поэтов Мордовии / О. И. Налдеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 2 (256). – С. 64–68.

16. Налдеева О. И. Частушка как особый жанр в современной мордовской поэзии / О. И. Налдеева // Вестник Вятского

государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1 (2). – С. 125–128.

17. Налдеева О. И. Художественное осмысление и воплощение религиозных мотивов в современной мордовской поэзии / О. И. Налдеева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2012. – № 2 (22). – С. 136–142.

18. Налдеева О. И. Художественная специфика и стилевые константы современной мордовской авторской песни / О. И. Налдеева // Вестник Читинского государственного университета. – 2012. – № 5 (84). – С. 108–115.

19. Налдеева О. И. Философское освоение действительности современной элгией Мордовии / Е. А. Мартынова, О. И. Налдеева // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2. – С. 100–102.

20. Налдеева О. И. Жанровое своеобразие современной лирики Поволжья / О. И. Налдеева, В. В. Шигуров // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2. – С. 102–104.

21. Налдеева О. И. Музыкально-литературные корреляции в современной мордовской лирике / О. И. Налдеева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 343–347.

22. Налдеева О. И. Хронотоп и его художественная организация в жанре поэмы авторов Мордовии / О. И. Налдеева // Казанская наука. – 2012. – № 11. – С. 222–226.

23. Налдеева О. И. Типологическое и национально-обусловленное в становлении и развитии мордовской поэмы / О. И. Налдеева // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4. – С. 102–104.

Научные публикации в других изданиях

24. Налдеева О. И. Жанрово-видовые поиски современных мордовских поэтов / О. И. Налдеева // Межкультурные связи в системе литературного образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 19–20 нояб. 2008 г.): в 2 ч. / под ред. В. В. Кадакина; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2008. – Ч. 2 – С. 74–77.

25. Налдеева О. И. Фольклоризм как одна из стилевых особенностей современной мордовской литературной песни / О. И. Налдеева // Актуальные проблемы современной фольклористики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 29 июня 2009 г.) / ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань: Алма-Лит, 2009. – С. 179–180.

26. Налдеева О. И. Христианские прозрения в современной мордовской поэзии / О. И. Налдеева // Социально-гуманитарное знание и общественное развитие: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Социально-гуманитарное знание и общественное развитие» (Саранск, 12 нояб. 2009 г.) / редкол.: Е. А. Мартынова (отв. ред) [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2010. – С. 140–143.

27. Налдеева О. И. Жанровый синтез в современной мордовской адресованной лирике / О. И. Налдеева // Социокультурные традиции Поволжья и Приуралья в контексте интегративных связей: Междунар. науч.-практ. конф. – Надькинские чтения, 22–24 марта 2012 г.: [материалы] : в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: О. И. Бирюкова [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2012. – С. 57– 61.

28. Налдеева О. И. Проблемы поэтики и стиховедения / О. И. Налдеева // Материалы VI Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения выдающегося казах. писателя, драматурга, ученого Зеина Шашкина (24–25 мая 2012 г.). – Алматы, КазНПУ им. Абая, 2012. – С. 274–278.

Подписано в печать 17.04.2013
Формат 60 × 80 1/16. Печать ризография. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 130 экз. Заказ № 70.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»

Редакционно-издательский центр
470007, Саранск, ул. Студенческая, 11а